

Netherlands, in particular Ivan Korobov, whose works show one of adoption mechanisms of architectural forms of Dutch Classicism and Flemish Baroque in Russian practice. Careful attention to the work of Rastrelli overshadowed the role of other artists whose works played an equally important role in the formation of the Baroque. The paper offers an attempt to analyze the projects and buildings by Johann Schumacher, which are considered in the context of European school and their apparent connection with the German-Austrian version of Baroque style.

Unexplored stylistic features of many monuments, the difficulty in characterizing even such well-known works of the 1730s as St. Petersburg Admiralty, demonstrates the need for a comprehensive study of Russian architecture of the era of Anna Ivanovna.

Ганган Андрей Владимирович

Санкт-Петербургский государственный университет, Россия

MARS GRADIVUS — Марс Грядущий. Эволюция иконографического типа

В XVI–XVIII веках в скульптуре, а также в графике и живописи, становятся распространенными изображения характерной по композиции фигуры идущего мужчины, которые можно было бы выделить в отдельный иконографический тип, т. к. все они между собой родственны и ведут происхождение от образа римского бога войны Марса. Одним из его эпитетов был «Gradivus», что можно буквально перевести как «шагающий». Русский вариант этого эпитета — «Грядущий», применяется для обозначения исследуемого иконографического типа.

К данному иконографическому типу обращались крупнейшие мастера эпохи Возрождения: Да Винчи, Поллайоло, Бандинелли, Амманати и др. Наиболее известным произведением, воспроизводящим этот тип, является растиражированная статуэтка работы флорентийского скульптора Джамболоньи. Изображенный мужчина не имеет каких-либо атрибутов божества, однако он сразу был прозван Марсом из-за характерного движения, которое он совершает.

В собраниях крупнейших музеев хранятся работы разных скульпторов, которые копируют композицию Марса с большим или меньшим отклонением.

В отечественной культуре также отразилось влияние данного типа — в работе Карло Бартоломео Растрелли «Нептун» и монументе Суворову в образе Марса скульптора Михаила Ивановича Козловского.

В статье прослеживается эволюция данного иконографического типа в произведениях искусства от античности до XIX в.

Andrey Gangan

Saint Petersburg State University, Russia

MARS GRADIVUS — THE STRIDING MARS. EVOLUTION OF THE ICONOGRAPHIC TYPE

In the 16th–18th centuries in sculpture as well as in painting and in graphics, a specific composition of a going man became popular. It can be regarded as a separate iconographic type, because all images of this kind are related to each other and derive from the image of the Roman god of war Mars.

One of his epithets was “Gradivus”, what can be literally translated as “walking”. Russian version of this epithet — “Грядущий” can be used to refer to this iconographic type.

Greatest masters of the Renaissance, such as Leonardo Da Vinci, Antonio Pollaiuolo, Baccio Bandinelli, Bartolomeo Ammannati and others turned to this type.

The most famous work reproducing this type is the often replicated statue by Florentine sculptor Giambologna. The man depicted does not have any attributes of a specific deity, but he was immediately named Mars because of the characteristic movement he makes.

In the collections of the major museums works of various sculptors are stored that replicate the composition of Mars Gradivus with more or less deviation.

Russian sculpture was also influenced by this type — f.g. “Neptune” by Carlo Bartolomeo Rastrelli and a monument to Suvorov as Mars by sculptor Mikhail Kozlovsky.

The article traces the evolution of this iconographic type in works of art from antiquity to the 19th century.

Сафонова Александра Анатольевна

Московская Государственная Консерватория имени П. И. Чайковского, Россия

Московские версии французской оперы в конце XVIII века: Особенности редакции, постановки и восприятия

В результате исследования постановок опер Андре Эрнеста Модеста Гретри и его французских современников на сценах московских театров в последней четверти XVIII в. выявлены особенности преобразования произведений французского искусства в русской среде. Прежде всего, речь идет о постановках на различных сценах театра графов Шереметевых. Рассматривались такие оперы с диалогами, как «Опыт дружбы», «Браки самнитян», «Люсиль» и «Говорящая картина» Андре Гретри, «Деревенский колдун» Жан-Жака Руссо, «Три откупщика» Никола Александра Дезеда, «Алина, королева Голькондская» и «Роза и Кола» Пьера Александра Монсиньи и «Аземия, или дикие» Никола Мари Далеярака. Объектом исследования также стали оперы с диалогами Андре Гретри, ставившиеся в театре Медокса: «Двое скупых» и «Земира и Азор», и домовых театрах московской знати — «Сильван».

Постановки французского репертуара на московских сценах приобрели самобытные черты. Ставились они в переводах на русский язык. Вместе с переводом происходила не только музыкальная редакция, но и руссификация произведений, касавшаяся не только имен, обстоятельств и места действия, но и оформления спектакля. Оперный спектакль становился жемчужиной в программе празднеств или «гуляний», когда прогулка по саду с развлечениями, угощение, драматический и музыкальный спектакль, ужин, бал и фейерверк сменяли друга друга, поражая зрение, слух и воображение зрителя. Оттого и восприятие французского спектакля московской публикой порой сильно отличалось от восприятия оригинального произведения во Франции как при дворе, так и в Париже, и в провинции. Одним из ярчайших примеров рассматриваемого феномена стали постановки «Браков самнитян» Андре Гретри (произведения, не имевшего успеха в Париже) у графов Шереметевых в честь приемов царственных особ — сначала Екатерины II, к визиту которой в Кусково было приурочено открытие нового здания театра, а позднее Павла I и Станислава Августа Понятовского в Останкино, где ради осуществления оперных постановок, как в Париже, был специально выстроен театр-дворец.

Alexandra Safonova

Moscow State P.I. Tchaikovsky Conservatory, Russia

MOSCOW VERSIONS OF THE FRENCH OPERA IN THE LATE 18th CENTURY: FEATURES OF PRODUCTION AND PERCEPTION

The research of Andre Ernest Modest Gretry's and other French composers' operas on Moscow stage in the 18th century shows original features of the transformation of works of French art in Russia. First of all, the performances on various stages of Sheremeteff's theatre are discussed: André Grétry's operas with dialogues “l'amitié à l'épreuve”, “Les mariages samnites”, “Lucile” and “Le tableau parlant”, Jean-Jacques Rousseau's “Le Sorcier de village”, “Les trois fermiers” of Nicolas-Alexandre Dezède,